

Роль донских армян | С.Н. Кгиторов в экономическом и социокультурном развитии досоветского Армавира*

История возникновения и развития аула, села и города Армавира с первых дней была тесно связана с донскими армянами и, в первую очередь, с жителями Новой Нахичевани.

Деятельным организатором переселения первых групп черкесо-гаев (черкесских армян) из горных районов на равнины Кубани и фактически одним из основателей Армянского аула, будущего Армавира, являлся священник Карапет Арцивян. По словам известного историка Ф. А. Щербины, он происходил родом из Нахичевани-на-Дону. В юности Карапет принял монашеский постриг, в 1804 г. был рукоположен в диаконы, а в 1809 г. возведен в сан иеромонаха. Большую часть своей долгой и безупречной жизни этот человек посвятил закубанским армянам, которые называли его вартапет, т.е. учитель¹. С 1815 г. для удовлетворения их духовных нужд священник переселяется в горы Черкесии. По словам Ф.А. Щербины, «Он странствовал из аула в аул, посещая армян, и за исключением лошади, на которой он ездил, одежды, в которой ходил, и священных предметов для отправления треб, не имел никакой собственности. Не было у него ни дома, ни имущества, ни родного крова близких людей. Он жил, как птица небесная, перелетая из одного места в другое. Там, где он появлялся между армянами, там последние и давали ему почетное место. Армянское население сильно любило самоотверженного монаха. «Конца краю не было, так любили его наши», пояснял С.П. Шаханов. С большим уважением относились к нему, как к человеку безупречной жизни и черкесы. Он не носил оружия, как носили его армяне и горцы, не был похож на вооруженного с ног до головы мусульманского муллу, а единственным оружием его был крест, с которым он и ездил по горам, не обращая внимания на вооруженных людей»².

Странствуя из аула в аул, священник не только совершал различные религиозные обряды, но и призывал своих единоверцев переходить под покрови-

* Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-49-230014 р_а «Динамика и специфика процессов урбанизации Кубани и Восточного Причерноморья во второй половине XIX – начале XX века».

¹ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 144.

² Там же.

тельство России. По словам Шаган-Симона, вартапет «во время опасностей как орел собирал черкесо-гаев под свое крыло, защищал и скрывал их от угроз до тех пор, пока не настал благоприятный момент сопроводить свою маленькую паству под крыло большого русского орла».³ С 1832 г. священник жил в Екатеринодаре, однако он продолжал регулярно навещать горные аулы, а впоследствии лично, тесно контактируя с начальником Кубанской линии генералом Г.Х. Зассом, возглавлял переселение различных групп черкесо-гаев в Армавир. Сам он переезжает сюда в 1840 г. Все дальнейшие годы он служил священником в армяно-григорианском молитвенном доме, а затем в первой в ауле армянской Успенской церкви, сооружению которой посвятил немало своих сил и средств.

Карапет Арцивян прожил долгую и деятельную жизнь и скончался 3 октября 1866 г. в возрасте 102 лет. Прах старца похоронили у стен Успенской церкви (ул. Кирова, 7), где он покоится и поныне. В 1910 г. на средства одного из купцов Тарасовых над могилой священника было сооружено монументальное надгробие-памятник из известняка и белого мрамора. На нем были высечены слова:

Монах Арцивян Карапет жил героически.
И теперь его дела живут.
Среди рассеянных черкесских беспаственных армян
Он нашел истинных героических защитников веры.
Своей пастве жизнь отдал,
Беззащитным горцам внушил бесстрашие
Недремлющей, работающей, бессмертной душой своей!
Возвратил их из чужеземного плена.
Достойную память оставил он
Из поколения в поколение в Армавире армянском.
Скончался в 102 года 3 октября 1866 г.⁴

На протяжении всей истории Армавира контакты черкесских армян с ново-нахичеванцами постоянно расширялись. В 1858 г. 45 семейств жителей аула в количестве 309 человек приписались к обществу Нахичевани-на-Дону. Это было сделано с целью улучшения правового положения и получения льгот в области торговли. Осуществивший в 1859 г. подробное обследование Армавира российский чиновник К. Дульветов пояснял, что приписавшие-

³ Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (на арм. яз.). С. 72.

⁴ Перевод с армянского Х.М. Багдасарова. См.: Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 53; Агаджанян Т.-Г. Вера, люди, жизнь (эссе). Армавир, 2002. С. 11.

ся к Нахичевани-на-Дону – «суть коренные жители Армавира, имеют там дворы, дома и крестьян и сами постоянно живут в ауле. Находясь долгое время, наравне со всеми, в неизвестности относительно своей будущности и нашедши возможность доказать, что предки их были выходцы из Нахичевана и Моздока, они вновь приписались к этим городам ... в их числе много людей достаточных и занимающихся торговлею. Все они и сами сознают неловкость своего теперешнего положения, т. е. считаются Нахичеванскими и Моздокскими жителями, имея мало общего с этими городами, тогда как все их интересы сосредоточены в Армавире»⁵. Таким образом, уже в аульский период в Армавире появляется довольно значительная группа ново-нахичеванцев, хотя фактически они являлись местными жителями, в бытовом и этнокультурном отношении мало отличаясь от основной массы коренных черкесских армян.

Следует отметить, что в том же 1858 г. к купеческому сословию Нахичевани-на-Дону приписалось и многочисленное семейство самых именитых армавирских торговцев Тарасовых, родоначальником которых был один из первопоселенцев Армянского аула Аслан. Он скончался в 1857 г., оставив после себя пятерых сыновей, которые впоследствии вошли в число российской деловой элиты, стяжав громкую славу настоящих «мануфактурных королей»⁶. После получения звания ново-нахичеванских купцов Тарасовы еще долгое время проживали в Армавире, оставаясь прирожденными черкесо-гаями, сохраняя адыгский язык и многие культурные традиции, например, использование родовой тамги, изображение которой они помещали на фасадах домов и даже на фирменных бланках своего торгового предприятия.

Особняком от известных братьев Ивана, Александра, Лазаря, Гавриила и Михаила Аслановичей Тарасовых, занимавшихся мануфактурной торговлей, стоял Нахичеванский-на-Дону купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Артемий Маркович Тарасов, проживавший в Армавире и владевший здесь крупной фирмой по продаже бакалейно-гастрономических товаров⁷. Однако и он фактически являлся коренным армавирецем, имевшим родственные связи с потомками Аслана, так как изображавшаяся им на бланках своей фирмы тамга, ничем не отличалась от аналогичного фамильного знака клана Тарасовых⁸.

⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 60–60об.

⁶ Шербина Ф.А. Указ. соч. С. 164.

⁷ Архив армавирского филиала Государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Крайтехинвентаризация – краевое БТИ» (далее – Архив армавирского филиала БТИ). Довоенные фонды. Квартал № 47. Д. 961.

⁸ Фирменные бланки предприятий Тарасовых начала XX в. с изображением их родовой тамги хранятся в личной коллекции автора настоящей статьи.

Возможно, что такими же местными черкесо-гаями по своему происхождению были и проживавшие в селе богатые коммерсанты братья Иван, Николай и Григорий Карповичи Давыдовы, которые образовали Торговый дом по продаже мануфактуры с главной конторой в Армавире. В источниках конца XIX – начала XX в. они числились купцами Нахичевани-на-Дону⁹.

Массовый приток донских армян в Армавир начинается после открытия в 1875 г. движения по Ростово-Владикавказской железной дороге, ставшей решающим фактором быстрого превращения села в крупный торгово-промышленный центр. Ново-нахичеванцы прочно заняли видное место в местной хозяйственно-экономической жизни, активно вовлекаясь в различные сферы торговли и промышленности.

Уже в начале 1878 г. один из безымянных корреспондентов газеты «Кубанские областные ведомости», описывая трансформацию Армавира после проведения железнодорожной магистрали, заметил, что он «наполнился русскими людьми, русским населением; отовсюду стали стекаться русские ремесленники, русский рабочий люд, открылись склады, амбары и конторы вездесущих, везде снующих жидов, явились маклеры, явились и жители Нахичевани (на Д.), явились, таким образом, потребители и через это увеличилась и улучшилась торговля, находящаяся, большею частью, в руках Нахичеванских армян. С соседних станиц и аулов стали свозить на здешний рынок местные произведения, тяжелые замки были сняты с дверей лавок, Армавир ожил и засуетился»¹⁰. Несмотря на преувеличение автором роли ново-нахичеванцев в местной торговле, следует признать, что она, несомненно, была весьма значительной.

Советский исследователь Л.А. Погосян приводит сведения о том, что в 1880-х гг. в Армавире проживало уже около 200 выходцев из Новой Нахичевани¹¹. И хотя у нас нет точной информации о численности донских армян в Армавире в последующий период, можно уверенно говорить о том, что их количество только увеличивалось, о чем свидетельствует многократный рост самого села, ставший результатом миграционного притока сюда русских и представителей самых разных народов.

Довольно точное представление о значении донских армян в экономической жизни села можно получить из рапорта армавирского полицеймейстера от 22 марта 1909 г., к которому прилагается список местных торговых и промышленных предприятий с указанием размеров их денежных оборо-

⁹ Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д., 2012. С. 131.

¹⁰ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1878. № 6.

¹¹ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 53.

тов. Особый интерес представляет информация о звании, вероисповедании и этнической принадлежности владельцев заведений.

Ниже приведен перечень торговых и промышленных предприятий донских армян в Армавире по состоянию на март 1909 г.:

1. Купцы Нахичевани-на-Дону Торговый дом Братьев Давыдовых – мануфактурный магазин (годовой оборот 600 000 руб.);
2. Купцы Нахичевани-на-Дону Торговый дом Генч-Оглуев и Шапошников – в списке сведений о виде деятельности нет, но известно, что фирма торговала галантерейными изделиями (годовой оборот 700 000 руб.);
3. Мещанин Нахичевани-на-Дону Кероп Никитин Попов – мануфактурный магазин (сведений об обороте нет);
4. Мещане Нахичевани-на-Дону Николай Мартынович Кобылин и Аксентий Георгиев Хаспекоев – галантерейный магазин (годовой оборот 20 000 руб.);
5. Мещане Нахичевани-на-Дону Никит и Федор Мануйловы Чумаловы – галантерейный, мануфактурный и парфюмерный магазин (годовой оборот 100 000 руб.);
6. Мещанин Нахичевани-на-Дону Карп Петров Хачиков – посудный магазин (годовой оборот 110 000 руб.);
7. Мещанин Ростова-на-Дону Илья Степанов Попов – мыльная торговля (годовой оборот 12 000 руб.);
8. Мещанка Нахичевани-на-Дону Ольга Сетовна Авакова – музыкальный магазин (годовой оборот 25 000 руб.);
9. Мещанин Нахичевани-на-Дону (в источнике просто «Нахичевани») Сергей Христофорович Сармакешев – мешочный и суконный магазин (годовой оборот 150 000 руб.);
10. Мещанин Ростова-на-Дону Артем Моисеев Попов – мелочная торговля (годовой оборот 1000 руб.);
11. Мещанин Нахичевани-на-Дону Каспар Егоров Муратчаев – табачная фабрика (годовой оборот 161 000 руб.) и табачный магазин (годовой оборот 15 825 руб.)¹².

В приведенном выше документе есть еще несколько имен известных армянских предпринимателей из Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону, но без указания их «звания». Это: мещане Серафим Харабаев и Никит Балабанов, владевшие галантерейным магазином с годовым оборотом 50 000 руб. и купец Степан Даниилович Срабионов – хозяин магазина готового платья с оборотом 50 000 руб.¹³ В группу донских армян можно также включить

¹² ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 34–104.

¹³ Там же. Л. 34 об.–36.

купцов 1-й гильдии, выходцев из среды черкесо-гаев Ивана Аслановича (Афанасьевича) Тарасова и его сына Петра. Еще в конце XIX в. они переехали в Ростов-на-Дону, куда также была перенесена и главная контора их Торгового дома «Иван Тарасов с сыном»¹⁴. По данным из списка 1909 г. в Армавире купцы владели мануфактурным магазином, оборот которого составлял 700 000 руб.¹⁵

В числе крупнейших промышленных предприятий Армавира в перечне 1909 г. назван маслобойный завод персидско-подданных армян братьев Унановых с оборотом 800 000 руб.¹⁶ Еще в 1868 г. братья Петр и Даниил Ивановичи Унановы открыли в Ростове-на-Дону торговлю бакалейными, фруктовыми и колониальными товарами. В 1891 г. там же они основали Торговый дом «Братья П. и Д. Унановы». В 1903 г. Даниил Иванович умер, не оставив наследников, и семейное дело продолжил Петр с сыновьями¹⁷. К этому времени купцы заслуженно считались одними из самых состоятельных авторитетных предпринимателей на юге России.

В рассматриваемом документе 1909 г. встречается еще несколько имен мелких торговцев нахичеванских мещан (Саркис Маркаров; Аршак Курегов; Михаил Арутюнов), однако в этом случае непонятно, были ли они выходцами из Старой или Новой Нахичевани.

Несмотря на встречающиеся в приведенном источнике неточности, пропуски и неполноту информации, можно сделать ряд выводов о коммерческой деятельности донских армян в Армавире. Предприниматели из Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону преимущественно были задействованы в сфере торговли, занимаясь, чаще всего, продажей мануфактурно-галантерейных изделий. Принадлежавших им коммерческих заведений было сравнительно немного – в пределах двух десятков, что составляло примерно 3-4 % от общей численности всех торгово-промышленных предприятий Армавира, которых в 1909 г. было зафиксировано 588.

Большинство магазинов мещан и купцов Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону относились к числу крупных. Самыми большими, как по размерам годовых оборотов, так и по количеству служащих были маслобойный завод Унановых, Торговые дома Братьев Давыдовых, Ивана Тарасова с сыном, а также С. Генч-Оглуева и И. Шапошникова. По данным из вышеупомянутого списка денежные обороты коммерческих заведений донских

¹⁴ Торговый дом И. Тарасов с С-м // Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. М., 1913.

¹⁵ ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 37об.–38.

¹⁶ Там же. Л. 104об.–105.

¹⁷ Торговый дом «Братья П. и Д. Унановы» // Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. М., 1913.

армян в Армавире за 1908 г. выразились в довольно внушительной сумме 3 519 000 руб. Это составляло 9 % от всего торгово-промышленного оборота Армавира, который по официальным данным 1908 г. (т.е., по итогам 1907 г.) был равен 38 978 000 руб.¹⁸ Учитывая некоторые пропуски в анализируемом списке, с большой долей вероятности можно предположить, что потенциал ростовских и ново-нахичеванских армян в экономике досоветского Армавира был еще больше.

Различные торгово-промышленные предприятия донских армян продолжали появляться в Армавире вплоть до революции 1917 г. В справочных изданиях начала XX в. приводятся сведения о действовавшем в селе гвоздильном заводе, владельцами которого были представители известной ново-нахичеванской фамилии Любовь Сергеевна и Константин Христофорович Бахчисарайцевы¹⁹. Важным стимулом развития этого предприятия стала работа на оборону страны после начала Первой мировой войны. От Армавирского военно-промышленного комитета предприятие получило заказ на изготовление 4 200 пудов проволоки. В отчете о работе комитета за период с 1 июля 1915 г. по 1 мая 1916 г. в частности отмечалось: «нельзя не указать на особую энергию со стороны владельца завода К.Х. Бахчисарайцева. Имея до войны маленькую проволочную мастерскую, г. Бахчисарайцев в настоящее время превратил ее в очень приличный завод, оборудовав его новыми тянущими барабанами и снабдив приборами для испытания проволоки согласно требованиям технических условий, при этом все приборы изготовлялись на собственном заводе»²⁰.

Еще одним металлообрабатывающим предприятием дореволюционного Армавира, связанным с донскими армянами, был небольшой механический завод «Вулкан», принадлежавший инженеру Г.С. Авакянцу и ново-нахичеванскому жителю механику А.К. Арутюнову. Тут велись слесарные, котельные и кузнечные работы, изготавливались заводские вагонетки и железнодорожные дрезины. Помимо этого, специальностью предприятия являлись два запатентованных изобретения А.К. Арутюнова: «железнодорожный стрелочный замок» и «железнодорожная кирка с конусообразной подбойкой»²¹.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50–51.

¹⁹ «Вся Россия». Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. Адрес-календарь. М., 1912. С. 1363.

²⁰ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону Областного Военно-Промышленного комитета. Вып. 2. Организационный период от начала деятельности по 1-е мая 1916 года. Ростов н/Д., 1916. С. 17.

²¹ Вся Донская область и Северный Кавказ. Книга администрации, торговли и промышленности на 1910 год. Ростов-на-Дону, 1910. Рекламные объявления после текста.

В 1911 г. в Армавире начал действовать маслобойный завод ново-нахичеванского купца Карапета Мануковича Дерим-Оглы производительностью около 1 вагона подсолнечного масла в сутки²².

В числе сравнительно крупных торговых заведений ново-нахичеванцев в Армавире можно также назвать открывшийся здесь в декабре 1912 г. магазин белья и галантерейных товаров Фаддея Ивановича Келле-Шагинова²³. Среди армавирских коммерсантов 1910-х гг. встречались и другие фамилии ново-нахичеванских и ростовских армян, такие как: Хазизовы, Тюфекчиевы, Когбетлиевы, Аладжаловы, Узуновы, Джевелеговы, Хаспековы, Сахавовы, Чубаровы, Хачадуровы и др.

Большинство донских армян не относились к предпринимательскому сословию, но были, тем не менее, с ним тесно связаны. В многочисленных магазинах и складах селения они работали приказчиками, продавцами, бухгалтерами, рассыльными, упаковщиками, многие занимались ремеслом. По воспоминаниям армавирской старожилки, представительницы известной ново-нахичеванской фамилии Беллы Кирилловны Шагиновой (Келле-Шагинян), «основное, что отличало нахичеванцев – это трудолюбие. Нахичеванские портные считались лучшими, также ценились сапожники и шапошники. Было много хороших ювелиров, чеканщиков»²⁴.

Ново-нахичеванские армяне оставили свой след и в сфере развития благоустройства и инфраструктуры Армавира. В 1904 г. учреждается «Товарищество для эксплуатации электрической энергии в селении Армавире», которым была введена в строй центральная электростанция, питавшая энергией уличные фонари, а также дома и предприятия частных абонентов. Одним из четверых учредителей товарищества стал ново-нахичеванский купец 1-й гильдии Николай Карпович Давыдов²⁵. Пост заведующего электростанцией до своей смерти в 1909 г. занимал мещанин Нахичевани-на-Дону Нерсес Федорович Чубаров²⁶.

Деятельность товарищества осуществлялась весьма успешно. Если в 1905 г. к электрической линии было присоединено всего 96 абонентов, то в 1910 г. их было уже 356, в 1911 г. – 461, а в 1913 г. – 728²⁷. Параллельно

²² Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 171. Д. 3335. Л. 17–18об.; Отклики Кавказа (далее – ОК). Армавир, 1911. № 147.

²³ ОК. 1912. № 274.

²⁴ Из личного архива коренного армавирского старожила Р.К. Аракелова (1912–2002 гг.). Записи с воспоминаниями Б.К. Шагиновой относятся к 1983–1984 гг. Ее отец – Кероп Артемович Келле-Шагинов служил в отделении галантерейной фирмы братьев Чумаловых в ст. Лабинской.

²⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 69. Л. 10об.

²⁶ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 45. Д. 923. Л. 17, 20.

²⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 69. Л. 29.

с модернизацией центральной электростанции в Армавире постепенно развивается сеть уличного электрического освещения. В 1904 г. в селении имелось всего 3 электрических фонаря, в 1910 г. их было уже 50 и к началу 1914 г. – 64²⁸. В этом отношении Армавир заметно выделялся в масштабах всего Северного Кавказа. Так, в 1910 г. в г. Екатеринодаре было зафиксировано 35 электрических фонарей, а в г. Ставрополе – всего 24²⁹.

Для дальнейшего расширения предприятия в 1913 г. было создано «Армавирское электрическое акционерное общество» с основным капиталом 500 тыс. руб.³⁰ В составе его учредителей также оказались ново-нахичеванцы: купец Н.К. Давыдов и вдова Н.Ф. Чубарова – Екатерина Борисовна, которая по количеству принадлежавших ей акций (825) уступала только новому заведующему электростанцией инженеру Григорию Степановичу Авакянцу, у которого их было 961³¹. Не исключено, что последний, относившийся к иногородним жителям Армавира, также являлся выходцем с Дона, но доступные источники о его происхождении ничего не говорят.

По сравнению с исключительной предпринимательской активностью роль донских армян в общественной и культурной жизни старого Армавира была менее заметна. Однако и в этой сфере они оставили небольшой, но поистине уникальный след. В числе наиболее ярких имен в музыкальной культуре старого Армавира можно вспомнить ново-нахичеванских меццан талантливых гармонистов братьев Аваковых. Артемий (в некоторых источниках – Аким) и Григорий Яковлевичи образовали торговый дом, которому в селе в начале XX в. принадлежал большой магазин по продаже музыкальных инструментов и граммофонов. При нем работала музыкальная мастерская, где изготавливались гармоники и аккордеоны³². В ряде источников владелицей магазина называется жена Артемия Яковлевича Ольга Сетовна³³.

В 1910 г. Артемий Яковлевич создал в Армавире оркестр гармонистов, в который вошли его братья Павел и Тарас. Аваковы проявили себя не только в качестве талантливых исполнителей, но и как удачливые менеджеры. В свой коллектив братья привлекли также местных гармонистов братьев Извековых. Они с успехом исполняли русскую народную, украинскую,

²⁸ Сведения за 1904 г.: Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 228–229; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 902–903; к 1914 г.: РГИА. Ф. 396. Оп. 7. Д.167. Л. 86об.; ОК. 1914. № 42.

²⁹ Города России в 1910 году... С. 900.

³⁰ РГИА. Ф.23. Оп. 12. Д. 1509. Л. 78об.

³¹ Там же. Л.5; Устав Армавирского электрического акционерного общества. Армавир, 1913. С. 4.

³² ОК. 1912. № 184.

³³ «Вся Россия». Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. Адрес-календарь. М., 1912. С. 1405.

кавказскую, еврейскую, цыганскую музыку³⁴. Аваковы сумели установить прочные деловые контакты с представителями крупнейших мировых звукозаписывающих компаний «Граммофон» (Англия) и «Бр. Пате» (Франция). В результате в 1911–1914 гг. в Армавире была осуществлена целая серия фонографических записей популярных наигрышей, песен, романсов, вальсов в исполнении оркестра гармонистов Аваковых, а также приглашавшихся ими Извековых и других музыкантов. В 1911 и 1913 гг. здесь же при посредничестве братьев Аваковых агент фирмы «Граммофон» Эдмонд Пирс зафиксировал на фонограф выступления черкесских исполнителей Магомета Хагауджа, Шалиха Беданокова, Ильяса Нагиева и Омара Глупова³⁵. На основе всех вышеупомянутых записей компаниями «Бр. Пате», «Граммофон» и ее дочерними подразделениями «Зонофон» и «Пишущий Амур» выпускаются десятки пластинок, расхившихся по всему миру³⁶.

В 1923 г. Артемий Яковлевич и Ольга Сетовна Аваковы переехали из Армавира в Нахичевань на-Дону, где проживали на 24-й линии, д. 9 у своего сына Якова, который обучался на пианиста в Ростовском музыкальном государственном техникуме (консерватории)³⁷. О судьбе других гармонистов братьев Аваковых ничего не известно.

Родом из Новой Нахичевани происходил и первый армавирский летчик Амбарцум (Абросим) Кеворкович Арутюнов (1877–1919), столетие со дня смерти которого приходится на нынешний 2019 год.

Как уже упоминалось выше, А.К. Арутюнов имел специальность механика и в компании с инженером Г.С. Авакянцем владел небольшим механическим заводом «Вулкан». Никто не знает, когда у мастера-изобретателя родилась мечта о собственной дороге в небо. Может быть, А.К. Арутюнов «заболел» авиацией, восторженно следя за полетами над Армавиром в сентябре 1911 г. первого гастролировавшего здесь летчика А.А. Кузьминского. Возможно, что это произошло в другом городе. Как бы там ни было, но механик оставил свое предприятие и решил целиком посвятить себя рискованному, но прекрасному летному искусству.

³⁴ «Граммофонный мир». Журнал. СПб., 5 декабря 1911 г. № 22–23. С. 9; «Граммофонная жизнь». Журнал. М., 25 января 1912 г. № 20. С. 13; Аваков: URL: // <https://clck.ru/JECQK> (ссылка укорочена, дата обращения 14.11.2014 г.); Армавир: URL: // <https://clck.ru/JECRS> (ссылка укорочена, дата обращения 14.11.2014 г.).

³⁵ Соколова А.Н. Из истории звукозаписи адыгской народной музыки в 1911–1913 гг. // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир; М., 2000. С. 67, 69; Она же. Дискаграфия адыгской народной музыки. Майкоп, 1998. С. 10–21; Она же «GRAMOPHONE COMPANY» и ее представители на Кавказе // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. по итогам Всеросс. науч. конфер. с междунар. уч. Краснодар, 2015. С. 176–17.

³⁶ Армавир: URL% <https://clck.ru/JECS2> (ссылка укорочена, дата обращения: 30.08.2019).

³⁷ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 71. Д. 1584. Л. 1, 14.

Видимо, в связи с этим судьбоносным шагом, принадлежавшее Нахичеванскому-на-Дону мещанину Абросиму Кеворковичу Арутюнову недвижимое имение с домом и механическим заводом по ул. Михайловской (ныне ул. Калинина, 162–164) в конце 1912 г. было выставлено на публичные торги³⁸. Любопытно, что в описании этого имущества, в частности, говорилось, что стены жилых помещений «выкрашены красками с изображением разных видов и картин», а наверху дома имеется башня в одну комнату и рядом с ней оцементированная площадка³⁹. В этих сведениях хозяин предстает в качестве творческой и неординарной личности. Возможно, что над его особняком была оборудована площадка для астрономических наблюдений.

В мае 1913 г. Амбарцум Кеворкович успешно завершил обучение в Одесской авиационной школе. Вскоре он взял займы у состоятельных сельчан 5 тысяч рублей, на которые в Одессе был приобретен биплан «Фарман» и необходимые принадлежности⁴⁰.

Первый демонстрационный полет авиатора состоялся 15 августа 1913 г. в Ростове-на-Дону на ипподроме общества рысистого коннозаводства. В тот день неожиданно испортилась погода, небо заволочло тучами, и подул сильный порывистый ветер. Взлет биплана типа Фарман откладывался, что вызвало негодование публики. Как сообщалось в газетном репортаже, «Особенно горячился один господин: – Я не могу ждать дождя: у моей дамы один костюм стоит больше, чем весь сбор вашего авиатора»⁴¹. Вняв протестам зрителей, летчик все-таки решился поднять свой аппарат в небо, что едва не стоило ему жизни.

Местный корреспондент так описал рискованный полет: «Несмотря на сильный ветер, аппарат поднялся на значительную высоту и стал описывать круг ипподрома. Видно было, как порывами ветра аппарат накренило то в одну, то в другую сторону. Громадных усилий стоило летчику выпрямлять аппарат. Зрители с напряженным вниманием следили за движениями аппарата. С большим трудом летчик сделал два небольших круга и, отлетев немного в сторону, стал было медленно опускаться, как вдруг, когда аппарат был почти у самой земли, сильным порывом ветра с задней стороны он был быстро опрокинут наперед и врезался в землю. Раздался треск разбиваемого аппарата. Толпа бросилась к месту происшествия, ломая барьеры и опрокидывая друг друга. Полиция не могла остановить напора толпы. Прибегли к помощи водопроводного рукава и сильной струей воды расчистили место катастрофы, откуда уже вели под руки авиатора, отделавшегося

³⁸ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1912. № 261.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ОК. 1913. № 65, 118, 172.

⁴¹ Приазовский край. 1913. № 214.

сравнительно легкими ушибами. Полуразрушенный аппарат был окружен цепью солдат и полиции. При осмотре оказалось, что пропеллер разбит на мелкие части, серьезно пострадали многие соединительные части. Колеса от сильного удара измяты. Мотор остался цел... Свое спасение летчик объясняет удачным прыжком на землю, сделанным им в последний момент перед катастрофой»⁴².

Возвратившись в Армавир, авиатор стал готовиться к полетам, используя в качестве взлетно-посадочной полосы примыкавшую к Войсковой улице (ныне ул. Пугачева) обширную площадь между казармами Кавказского запасного кавалерийского дивизиона (сегодня Бронетанковый ремонтный завод) и тюрьмой.

Перед началом летных выступлений у А.К. Арутюнова случилась еще одна неприятность. Одна из дивизионных лошадей, чего-то испугавшись, понеслась прямо на «Фарман». Врезавшись на всем скаку в легкий аппарат, она за считанные секунды превратила его в искореженную конструкцию из поломанных реек, спутанной проволоки и обрывков парусины⁴³. Казалось, что приобретенный с таким трудом аэроплан уже не поднимется в небо. Однако не зря Амбарцум Кеворкович пользовался заслуженной славой талантливый механика и изобретателя. Всего за несколько дней напряженной работы аппарат был полностью восстановлен.

13 октября 1913 г. А.К. Арутюнов впервые взлетел над Армавиром, провожаемый восхищенными взглядами тысяч сельчан. Сделав три круга радиусом в полторы-две версты, авиатор плавно приземлился за кавалерийскими казармами. Поскольку выступление началось вечером, совершая посадку, летчик сильно рисковал, так как уже совершенно стемнело⁴⁴.

В это же время Амбарцум Кеворкович решил помериться силами с другим проживавшим в Армавири авиатором. Им был Александр Карлович Фейфар, трудившийся старшим машинистом на маслобойном заводе братьев Унановых. Справедливости ради нужно отметить, что Фейфар получил документы пилота несколько раньше, чем Арутюнов, и 20 апреля 1913 г. на страницах местной газеты сообщил о том, что является обладателем диплома Императорского Всероссийского аэроклуба⁴⁵. Однако самолета у него не было, и, в отличие от своего конкурента, в небо над Армавиром он еще не поднимался.

18 октября 1913 г. в газете «Отклики Кавказа» появилось объявление: «Армавир. Плац Кавалерийского дивизиона. В воскресенье 20-го октября

⁴² Приазовский край. 1913. № 214.

⁴³ ОК. 1913. № 228.

⁴⁴ Там же. № 229.

⁴⁵ Там же. № 87.

состоится Полет-Состязание на продолжительность, высоту, описывание восьмерок в воздухе между двумя флагами и точность спуска на назначенное флагом место 2-х пилотов-авиаторов Арутюнова и Фейфера. На месте полета будет играть оркестр военной музыки. Цены местам: I ряд 1 р. 10 к. II ряд 55 к., с правом осматривать аппарат. Входные стоят 30 к. Учащиеся и дети 20 коп...»⁴⁶

Как и было запланировано, воздушное соревнование авиаторов состоялось при огромном стечении публики 20 октября. Поскольку у А. К. Фейфера своего аэроплана не имелось, то пилоты поочередно взлетали на арутюновском биплане. В газетном отчете об этом событии говорилось: «первым поднялся на «Фармане» наш армавирец, гордость нашего села-города Амбарцум Кеворкович Арутюнов. Полет продолжался 22 минуты... Авиатор Фейфер летал 8 минут и выказал большую опытность и смелость»⁴⁷. Через два дня после этого захватывающего турнира в свой очередной полет над Армавиром А. К. Арутюнов взял редактора газеты «Отклики Кавказа» М.Ф. Дороновича.

Как и большинство авиаторов того времени, Амбарцум Кеворкович был поистине фанатично предан воздухоплаванию. Даже в новогодний праздник 1 января 1914 г. он не усидел дома и взмыл на своем «Фармане» в зимнее небо над Армавиром. Правда, полет продолжался всего 10 минут, так как в открытой кабине пилот едва не замерз от бьющего в лицо ледяного ветра⁴⁸. Несмотря на это, на следующий день аэроплан храброго авиатора вновь поднимается под облака. Оторвавшись от земли в имении барона В.Р. Штейнгеля Хуторок, А.К. Арутюнов взял курс на Армавир. На этот раз он пробыл в воздухе более часа, держась на высоте от 300 до 400 метров. Удивительно то, что пилот решился лететь в темноте. Не имея каких-либо навигационных приборов и зримых ориентиров на местности, смельчак заблудился. Несмотря на сумрак, ему удалось успешно приземлиться в поле у хутора Ляпина, в 9 верстах от станицы Прочноокопской. Тут Арутюнова поджидал неприятный сюрприз. Хуторяне, увидев, как с неба с шумом спускается какое-то крылатое существо, решили, что это сама нечистая сила прилетела к ним на святки. Охваченные паникой, жители заперлись в домах и потушили свет. Около получаса авиатор пытался призвать кого-нибудь на помощь. Наконец нашлись храбрецы, которые рискнули выйти к летчику. Получив от ляпинцев лошадей, он добрался до Прочноокопской станицы, а уже оттуда благополучно прибыл в Армавир⁴⁹.

⁴⁶ ОК. 1913. № 232.

⁴⁷ Там же. № 236.

⁴⁸ Там же. 1914. № 2.

⁴⁹ Приазовский край. Ростов н/Д. 1914. № 6.

В 1914 г. А.К. Арутюнов стал совершать демонстрационные полеты в различных городах Кавказа. Примечательно, что в качестве помощника с ним отправился еще один выходец из Нахичевани-на-Дону Георгий Иванович Хазанжиев, живший в Армавире с 1912 г. Последний впоследствии писал, что во время выступлений в г. Баку они потерпели аварию. После этого Г.И. Хазанжиев перешел на службу к летчику Васильеву⁵⁰.

После начала Первой мировой войны А.К. Арутюнов выразил желание отправиться на фронт добровольцем⁵¹. В итоге он поступил работать на авиационный завод в Петрограде, а с 1916 г. в составе летных частей принимал непосредственное участие в боевых действиях. После Октябрьской революции пилот перешел на сторону советской власти и поступил на службу в один из первых авиационных отрядов Красной армии. Позже он организовал передвижной авиаремонтный завод, входивший в годы гражданской войны в состав Восточного фронта. В 1919 г. А.К. Арутюнов заболел тифом и умер. Похоронен был первый армавирский летчик в городе Козлове (ныне г. Мичуринск)⁵².

Таким образом, донские армяне, и, прежде всего, ново-нахичеванцы, на протяжении целого ряда десятилетий, поддерживали и расширяли тесные связи с Армавиром. Многие из них обрели на Кубани вторую родину, внося очень весомый вклад в хозяйственно-экономическое и социокультурное развитие всего региона.

⁵⁰ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 151. Д. 2888. Л. 40.

⁵¹ ОК. 1914. № 167.

⁵² Аствацатуров Г.О. Арутюнов Амбарцум Кеворкович // Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 17.